

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ РЕСПУБЛИК ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Руднева Вера Анатольевна,
аспирант лаборатории экономической и социальной географии
Института географии им. В.Б. Сочавы
Сибирского отделения Российской академии наук,
инженер отдела экономических и социальных проблем
Иркутского научного центра Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Иркутск
E-mail: varud8892@yandex.ru

Автором проведено исследование потенциала реиндустриализации республик Восточной Сибири (Республики Тыва, Хакасия и Бурятия). Посредством статистических расчетов по используемой методике получен индекс потенциала реиндустриализации. В целом, данные территории отличаются низкими показателями по всем субиндексам («производственный», «научно-технический», «кадровый» и «инвестиционный») среди субъектов Восточной Сибири. Анализ с результатами был проведен в каждый конкретный период (2010, 2012 и 2014 гг.). Такой подход помог рассмотреть более детально особенности территориальной организации промышленного производства в исследуемом регионе, выявить проблемы и определить перспективы. Изложен наиболее вероятный сценарный прогноз экономического развития исследуемых субъектов и предложены пути решения проблем.

Ключевые слова: реиндустриализация, потенциал территории, промышленная политика, экономическое развитие.

ESTIMATION OF THE POTENTIAL OF REINDUSTRIALIZATION OF THE REPUBLICS OF EASTERN SIBERIA

Rudneva Vera Anatolyevna,
Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Science,
Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch
of the Russian Academy of Science, Irkutsk

The author investigated the potential of reindustrialization of the Eastern Siberia republics (Tyva, Khakassia and Buryatia). The index of the potential of reindustrialization was obtained by statistical estimations on the method used. In general, these territories are characterized by low indicators for all subindex («industrial», «scientific and technological», «human resource»

and «investment») among subjects of Eastern Siberia. The analysis with results was carried out in 2010, 2012 and 2014. Using this approach the author considered features of the territorial organization of industrial production in the study region in more detail, identified problems and perspectives. The most probable forecast of the economic development of the subjects of territories is described and the ways of solving the problems are suggested.

Keywords: reindustrialization, industrial potential, scientific and technological potential, human resource potential, investment potential, industrial policy.

С конца XX в. одной из определяющих тенденций развития постиндустриальных стран является реиндустриализация (новая индустриализация или неоиндустриализация). В России необходимость в модернизации экономики подтвердил кризис 2008–2009 гг. Так, видение данной проблемы отразил в своих статьях С.С. Губанов, рассматривая неоиндустриализацию как новую стадию развития промышленности с полной автоматизацией производства [2002, 2017]. На государственном и региональном уровне в документах стратегического планирования под этим процессом понимается перевод экономики на инновационный путь развития, где одними из основных показателей должны быть увеличение доли предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, и увеличение доли страны на мировом рынке высокотехнологичных производств [*Концепция...* 2008, *Стратегия...* 2009, 2010, 2011, 2011, 2012].

Исходя из особенностей хозяйствования России, реиндустриализация – это процесс обновления старых и создания новых высокотехнологичных производств по глубокой переработке сырья, с внедрением инновационных продуктов на основе НБИК – технологий для усиления конкурентоспособности промышленности и экономики в целом при государственно-корпоративном и государственно-частном партнерстве, с созданием новых рабочих мест.

В период реформ (1990-е гг.) произошел спад промышленного производства в силу прекращения государственного финансирования целых отраслей промышленности (особенно пострадавший обрабатывающий сектор, который не выдержал конкуренции с зарубежными производителями), что привело к закрытию ряда предприятий, распаду хозяйственных связей и комплексов. Это отчетливо проявилось в неравенстве социально-экономического развития регионов страны [Руднева 2017].

В настоящее время возможности у субъектов Российской Федерации для реиндустриализации различны. Функционирование данного процесса зависит от реализации основных конкурентных преимуществ рассматриваемой территории (как реального, так и скрытого потенциалов). В нашей стране существует несколько подходов к определению потенциала реиндустриализации (ПР), что связано с необходимостью выявления перспективных направлений и разработки документов территориального планирования промышленного производства. Для оптимизации стратегических инициатив и инвестиционных программ необходимым условием должна стать оценка ПР.

Объектом исследования настоящей статьи является потенциал реиндустриализации 3 республик Восточной Сибири (ВС) РФ: Республики Тыва, Хакасия и Бурятия. Еще в советский период по экономическому развитию они достаточно сильно отличались друг от друга, а в 1990-е гг. их дифференциация только усилилась. Основными факторами активизации новой индустриализации служат геополитическое положение, природно-ресурсные возможности, производственная специфика, рынок труда и др.

В научных исследованиях по проблеме новой индустриализации ряд авторов лишь косвенно затрагивают тему оценки ПР, в основном при рассмотрении методологических и теоретических аспектов разработки программ и стратегий по реиндустриализации [Барашкова 2015, Калинина... 2014]. Экономисты С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин определили важнейшим фактором кадровый потенциал. Он должен оцениваться по двум параметрам: 1) профессионально-квалификационный и социально-демографический портрет задействованных в промышленности кадров, возможности переподготовки и повышения квалификации; 2) проблемы и перспективы подготовки новых кадров для промышленности. Следующими являются финансовый (использование накопленных финансовых резервов, инвестиционная деятельность, ценовая политика и др.), внешнеэкономический и инновационный (использование передовых иностранных и отечественных технологий, их доля и объемы в российской экономике), институциональный (эффективность государственной и региональной политики в сфере промышленного производства). Тем не менее авторы отмечают, что данные положения требуют проведения глубокого анализа [Бодрунов... 2013].

На данный момент, отечественными учеными предложены два подхода к оценке потенциала реиндустриализации, которые имеют

свои системы расчета. Так, у исследователей из Чувашского государственного университета идеологией является изучение только обрабатывающего производства. Они выделяют следующие укрупненные блоки: основные фонды и инвестиции, обрабатывающие производства, социальный, компьютерные технологии, наука и инновации. Каждый включает определенный набор индексов. Расчеты проводятся по формуле линейного масштабирования [Данилов... 2016].

Экономисты из Уральского государственного экономического университета (Н.В. Новикова, А.И. Татаркин, О.А. Романова, Е.Г. Анимича и др.) предлагают использовать подход, который учитывает три вида экономической деятельности: добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Для расчета потенциала новой индустриальной модернизации такого старопромышленного региона как Уральский, они используют производственный, научно-технический, кадровый и инвестиционный потенциалы хозяйственных комплексов [Новикова... 2017].

На рассматриваемой территории реиндустриализация связана как с созданием высокотехнологичных производств, так и с процессом освоения новых источников природных ресурсов. Это и послужило основанием придерживаться в данном исследовании второго подхода. Отметим, что способ уральских ученых апробируется на примере Уральского макрорегиона. Исходя из этого, мы внесли свои коррективы в их метод.

Нахождение индекса потенциала реиндустриализации (ИПР) поможет объективно оценить уровень промышленного развития республик Восточной Сибири и позволит сравнить их друг с другом. Элементами потенциала выступают: промышленный, научно-технический, кадровый, и инвестиционный. Они слагающие ПР и сводятся к индикаторам-субиндексам (СИ-1,2,3,4). В них входят показатели оценки потенциала – субподиндексы (СПИ-1,2,3...). Рассмотрение данных значений (субподиндексов) должно выявить причины и определить закономерности в хозяйствовании субъектов.

Расчет субподиндексов ПР для исследуемых республик производился на основе значений которые публикуются Росстатом и вычислений по опубликованным Федеральной службой государственной статистики показателям. При сведении полученных показате-

лей в субиндекс потенциала новой индустриализации был использован метод стандартизации, т. к. полученные значения сильно варьировали. Индекс потенциала реиндустриализации (ИПР) – формируется как среднее арифметическое нормализованных значений всех СИ. Анализ был проведен в отношении каждого конкретного периода (2010, 2012 и 2014 гг.).

Республики Восточной Сибири практически не имеют устойчивых промышленных связей друг с другом. Доля субъектов в ВРП СФО на протяжении последних 8 лет (2006–2014) находится на уровне 6,5 % [Регионы... 2016]. Их объединяет транспортная инфраструктура федерального значения и частично электросети. Рассмотрим элементы потенциала более детально.

Субиндекс 1 (СИ-1) – производственный потенциал субъекта. Это самый многокомпонентный показатель, который включает одиннадцать индикаторов, характеризующих промышленное производство в регионе. В основном по всем СПИ лидирует Красноярский край, а республики занимают промежуточные позиции (табл. 1).

Таблица 1

Производственный потенциал (СИ-1) субъектов Восточной Сибири

Субъекты Восточной Сибири	2010	2012	2014
Красноярский край	0,8917	0,8914	0,9333
Иркутская область	0,6911	0,6934	0,7024
Республика Бурятия	0,5197	0,4917	0,5251
Республика Хакасия	0,5478	0,5259	0,5171
Республика Тыва	0,4069	0,5022	0,4947
Забайкальский край	0,3800	0,4739	0,4337

Республика Бурятия с показателем СИ-1=0,5251 занимает 3-е место. По этому элементу потенциала субъект улучшил свое положение с 2012 г. на 2 позиции и поменялся местами с Республикой Хакасия. Субъект имеет наивысшее значение СПИ-4 по удельному весу наиболее высокотехнологичных секторов в региональной экономике (1,000). Высокие значения отмечены по индексу промышленного производства (СПИ-9) – 0,948 и индексу производства по виду деятельности «Обрабатывающие производства» (СПИ-10) – 0,946. Среди исследуемых нами регионов Бурятия имеет наиболее диверсифицированную структуру промышленности. Основными отраслями являются машиностроение и металлообработка, электроэнергетика,

цветная металлургия, горнодобывающая, легкая, пищевая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленности. На их долю приходится свыше 90 % валового объема промышленного производства.

Республика Тыва на 4-м месте (СИ-1=0,5171), сохранив это положение с 2012 г. В 2014 г. отмечаются высокие показатели СПИ-6 по обновлению основных фондов в промышленном производстве (1,000), а также СПИ-8 по удельному весу полностью изношенных фондов в промышленности (1,000), а также по СПИ-9 (1,000) и СПИ-10 (1,000). Самый минимальный – СПИ-3 (0,007), показывающий степень участия промышленного производства в создании ВРП. Главной отраслью является горнодобывающая (асбест, каменный уголь, золото и др.). В 2016 г. было добыто 1320 тыс. т угля, что в 1,5 раза больше, чем в 2010 г. Неразвитость транспортной инфраструктуры, а особенно отсутствие железнодорожного сообщения является существенным препятствием в экономическом развитии субъекта. В регионе более 90 % грузоперевозок осуществляется автомобильным транспортом, который является одним из дорогих видов. Это сказывается на конкурентоспособности товаров и ограничивает участие региона в межрегиональных связях. Строительство ж/д «Кызыл – Курагино» позволит увеличить приток инвестиций, осваивать новые месторождения и создавать производства, но реализация этого значимого проекта откладывается уже в течение последних 10 лет. Такое почти анклавное существование может привести в «выпадению» Тывы из системы пространственного развития страны и к еще большему усилению социально-экономического неравенства с соседними территориями [Руднева 2017].

Республика Хакасия – пятое место в 2014 г. (СИ-1=0,4947). Она уступила две позиции в сравнении с 2010 г. Субъект показал низкое значение по степени износа основных фондов в промышленном производстве – СПИ-7 (0,981) и высокое по СПИ-10 (0,961) – характеризующего промышленную динамику и ее стабильность в секторе наиболее высокотехнологичного производства на территории. Самый низкий показатель имел СПИ-3 (0,072). Основой региона остаются гидроэлектроэнергетика и цветная металлургия. За последние 6 лет (2010–2016) отмечается рост добычи нерудных стройматериалов почти в 2,5 раза до 1355,9 тыс. м³ [Регионы...2016].

В Стратегии по развитию Сибири и промышленных Концепциях данных субъектов главной целью определена модернизация экономики и создание центров роста с высокотехнологичной промышлен-

ленностью. Тем не менее, большинство инвестиционных проектов является сырьевыми. Так, в центральной части Тывы, Хакасии и на востоке последней предполагается освоение и разработка угольных, золотоносных, железорудных месторождений, строительство ГОКов. Территория обладает уникальным природно-ресурсным потенциалом, поэтому сырьевая направленность этих субъектов будет значительной еще достаточно долго [Руднева 2017]. Хакасия обладают избыточными энергетическими ресурсами (Саяно-Шушенская ГЭС – крупнейшая по установленной мощности гидроэлектростанция), при этом Республика Тыва не имеет крупных источников электроэнергии, что затрудняет развитие энергоемких производств (химии, лесной с глубокой переработкой сырья). В сравнении с другими субъектами Восточной Сибири Тыва не только слабо развита, но и ее экономика находится практически в стагнирующем состоянии. У республик имеется достаточный потенциал емкости местного рынка в обрабатывающих отраслях (пищевой, легкой, химической, фармацевтической, машиностроении, электроники и т.д.). Отметим, что в легкой промышленности отмечается падение объемов производства, что обусловлено доминированием дешевых импортных товаров (Китай, Турция, страны юго-восточной Азии) при ограниченном поступлении отечественной продукции [Регионы... 2016].

Субиндекс «Научно-технический» (СИ-2) состоит из пяти показателей, отражающих наукоемкость субъектов [Новикова 2017, с. 166–168]. Республика Бурятия с огромным отставанием от лидера Красноярского края (СИ-2=1,000) занимает 3-е место (СИ-2=0,3366), далее Хакасия (СИ-2=0,1946), а на последнем 6-м месте Тыва с минимальным значением СИ-2=0,0440 (табл. 2). Она уступила две позиции с 2010 г., где СИ-2 составлял 0,3652.

Таблица 2

Научно-технический потенциал субъектов Восточной Сибири (СИ-2)

Субъекты Восточной Сибири	2010	2012	2014
Красноярский край	0,8658	0,9034	1,000
Иркутская область	0,7594	0,6244	0,3892
Республика Бурятия	0,3930	0,3156	0,3366
Республика Хакасия	0,2206	0,1476	0,1946
Забайкальский край	0,1394	0,1042	0,1884
Республика Тыва	0,3652	0,2113	0,0440

В целом рассматриваемые территории показали самые низкие значения по СПИ-2 и 3. Отмечается непостоянство значений субподиндексов в рассматриваемый период, в силу непоследовательной инновационной политики государственных и местных органов власти. Это лишь усиливает волатильность позиции региона в рейтинге и не приводит к устойчивому росту. За последние 10 лет (до 2014 г.) практически не возросла численность производящих разработки предприятий, а доля затрат на исследования и разработки исследуемых республик в СФО составляет 0,723 % [Регионы... 2016]. Для рассматриваемых субъектов характерна малая доля участия научного блока по тройной спирали взаимодействия (власть, бизнес и научно-образовательный комплекс) в силу недостатка крупных НИИ и вузов.

Элемент потенциала «Кадровый» (СИ-3) включает два показателя СПИ-1, отражающего долю региона в общенациональном значении занятых в промышленности занятость населения в промышленности, и СПИ-2 – удельный вес занятых в промышленном производстве от общей численности занятых в экономике региона [Новикова 2017, с. 168]. Республики Хакасия (СИ-3=0,5880) и Бурятия (СИ-3=0,5625) имеют средние значения среди субъектов Восточной Сибири (табл. 3). Самый низкий показатель принадлежит Республике Тыва (СИ-3=0,2590).

Таблица 3

Кадровый потенциал субъектов Восточной Сибири (СИ-3)

Субъекты Восточной Сибири	2010	2012	2014
Красноярский край	0,9785	0,9775	0,9530
Иркутская область	0,8255	0,8535	0,8300
Республика Хакасия	0,5880	0,5855	0,5880
Республика Бурятия	0,5435	0,5645	0,5625
Забайкальский край	0,4335	0,4660	0,4725
Республика Тыва	0,2245	0,2715	0,2590

За исследуемый период позиции субъектов по данному субиндексу не изменились и субподиндексы имели практически те же самые значения, что отражает неэффективность кадровой политики в республиках. Так, уровень оттока местного населения, в том числе высококвалифицированных кадров, продолжает оставаться высоким. Особенно в республиках Тыва и Бурятия (коэффициенты миграционного прироста на 10 тыс. чел. в 2015 г. были - 76, -0 соответ-

ственно) [Численность... 2015]. Имеются слабые связи между опорными научными центрами субъектов (СО РАН, вузами, инновационными организациями). Отсутствие организационных структур, которые бы обеспечили взаимодействие НИИ и образовательных организаций, а также ограниченное проведение специальных школ по научно-исследовательским разработкам и целевых подготовок специалистов, на исследуемой территории, для предприятий не только базовых отраслей экономики, но и перспективных направлений, сказываются на уровне развития промышленного производства в республиках [Руднева 2017].

«**Инвестиционный**» субиндекс (СИ-4) имеет пять показателей активности инвестиционного процесса субъектов (СПИ-1, 2, 3...) [Новикова 2017, с. 168-170]. В период с 2010–2014 гг. у республик Восточной Сибири отмечается значительная дифференциация значений в субподиндексах и субиндексах. Третье место у Республики Тыва (СИ-4=0,5508), на 5-м – Хакасия с показателем 0,5036 (табл. 4). Наименьший СИ, равный 0,3628, принадлежит Республика Бурятия, что почти в 2,5 раза ниже, чем у Красноярского края. Однако в 2010 г. эта республика занимала 3-е место среди субъектов ВС, опередив Тыву, Забайкальский край и Хакасию. Такая отрицательная динамика связана со свертыванием ряда инвестиционных программ крупными холдингами и недостаточным объемом бюджетных средств на строительство инфраструктуры для инвесторов.

Таблица 4

Инвестиционный потенциал субъектов Восточной Сибири (СИ-4)

Субъекты Восточной Сибири	2010	2012	2014
Красноярский край	0,9448	0,9760	0,8892
Иркутская область	0,5758	0,6206	0,6626
Республика Тыва	0,4382	0,4898	0,5508
Забайкальский край	0,4934	0,5422	0,5384
Республика Хакасия	0,5050	0,4924	0,5036
Республика Бурятия	0,5082	0,4076	0,3628

Поступление инвестиций было направлено в добычу полезных ископаемых. Такой приток денежных средств объясняется выполнением крупных инвестиционных проектов (разведка новых месторождений и увеличение добычи полезных ископаемых). За последние 10 лет (2005–2015) инвестиции в промышленность возросли в 2,5 раза, а в обрабатывающее производство остались на уровне 35-и

млн руб. За этот же период структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования не изменилась. Преобладают привлеченные бюджетные средства (федеральный бюджет – 50 %) [Регионы... 2016]. Можно сказать, что за этот период инвестиционная политика в регионе не изменилась и в дальнейшем субъектам также придется развиваться за счет субсидий и дотаций государства.

Таким образом, сам **индекс потенциала реиндустриализации** был рассчитан на основе приведенных выше субиндексов для каждой исследуемой территории (табл. 5).

Таблица 5

Индекс потенциала реиндустриализации субъектов Восточной Сибири

Субъект	2010	2012	2014
Республика Бурятия	0,4911	0,4449	0,4468
Республика Тыва	0,3587	0,3687	0,3427
Республика Хакасия	0,4654	0,4379	0,4452
Забайкальский край	0,3616	0,3966	0,4083
Красноярский край	0,9202	0,9371	0,9439
Иркутская область	0,7130	0,6980	0,6461

На основе полученных СИ были выделены четыре группы по уровню потенциала реиндустриализации: I – низкий потенциал ($>0,3999$); II – ниже среднего ($0,4000-0,5999$); III – средний ($0,6000-0,8999$); IV – высокий ($<0,9000$).

Республики Бурятия (0,4468) и Хакасия (0,4452) вошли во вторую группу. Наименьший ИПР принадлежит Республике Тыва (0,3427) – первая группа. Такие низкие значения объясняются, во-первых, на территории данных субъектов не реализуется основная часть крупных инвестиционных проектов. Так, в Республике Бурятия развитие промышленного производства осложняется Законом об особо охраняемых природных территориях, т. к. большая часть субъекта входит в Байкальскую природную территорию. Именно на ней расположены основные минеральные и сырьевые ресурсы, и сконцентрирована основная часть населения субъекта. Во-вторых, низкий уровень транспортной и инженерной инфраструктуры, который влияет на размещение производства, реализацию продукции и сдерживает освоение природных ресурсов. В-третьих, не используются преимущества приграничного положения в полной мере. Как правило, приграничные зоны сильно опережают в развитии внутренние районы страны за счет взаимодействия со смежными

территориями государств. Тыва и Бурятия занимают периферийную зону экономического пространства Восточной Сибири и находятся в отдалении от крупных промышленных и культурных центров страны. В-четвертых, объемы средств на развитие инновационной инфраструктуры республик имеют не системный характер, что приводит к волатильности показателей, а не стабильному росту. В-пятых, на территории нет четко отлаженного механизма вуз – квалифицированные кадры – производство. Для субъектов характерен высокий уровень оттока местного населения.

Таким образом, в республиках, как и в Восточной Сибири в целом, реиндустриализация проходит преимущественно за счет сырьевых проектов, что противоречит основным задачам в стратегических документах России и Сибири. Экстерриториальность интересов характерна для большей части бизнеса. Стейкхолдеры заинтересованы лишь в увеличении прибыли, а не развитии территории. Местная администрация практически не имеет собственных средств и вынуждена пользоваться субсидиями и дотациями государства. Для устойчивого развития экономики субъектов необходимо создавать предприятия по глубокой переработке сырья, чтобы на территории сохранялась большая доля добавленной стоимости.

Слаборазвитая транспортная и инженерная инфраструктура не позволяет использовать потенциал исследуемых республик в полной мере, особенно приграничное положение в Туве. Необходим комплекс мер по закреплению населения на территории, увеличению НИОКР деятельности. Усиление межрегиональных связей, а также с сопредельными государствами возможно при создании совместных промышленных парков и кластеров. Отметим, что республики имеют достаточно преимуществ для успешного прохождения реиндустриализации, но только при активизации реального и скрытого потенциалов.

Литература и источники

Барашкова О.В. Реиндустриализация: сравнительный анализ потенциала регионов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 3. – С. 100–105.

Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. – 2013. – №1 (35). – С. 19–49.

Губанов С. Неоиндустриализация: к вопросу о «вопросе» (некоторые уточнения) // Экономист. – 2017. – № 3. – С. 43–53.

Губанов С. Производительные силы: переход к технотронной эпохе // Экономист. – 2002. – № 7. – С. 36–47.

Данилов И.П., Михайлова С.Ю. Методологические аспекты определения регионального потенциала реиндустриализации // Чувашский государственный университет. – 2016. – №3. – С. 28–31.

Калинина Г.В., Ванюлин А.Н., Егорова Г.Н. Разработка методики идентификации признаков реиндустриализации российской экономики на примере регионов Приволжского федерального округа // Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 165–171.

Концепция социально-экономического развития РФ до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://74330s020.edusite.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

Новикова Н.В. Методология выявления потенциала новой индустриальной модернизации в пространстве макрорегиона / Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: кол. моногр. / под ред. Я.П. Силина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 327 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 08.12.2017).

Руднева В.А. Особенности проблемы реиндустриализации Ангаро-Енисейского региона // Мат-лы XIX науч. конф. молодых географов Сибири и Дальнего Востока «Региональные аспекты изменения природной среды и общества» (Иркутск, 3–7 октября 2017 г.). – Иркутск: Изд-во Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2017. – С. 110 – 111.

Руднева В.А. Реиндустриализация Байкальского региона: особенности и проблемы // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика / под ред. О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 432 с.

Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – <http://docs.cntd.ru/document/902195483> (дата обращения: 18.01.2018).

Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com> (дата обращения: 18.01.2018).

Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gov.tuva.ru/content/1602/> (дата обращения: 25.01.2018).

Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/424072049> (дата обращения: 20.02.2018).

Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902229380> (дата обращения: 18.02.2018).

Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 г. / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 16.12.2017).